

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

издаваемый

Николаемъ Карамзинымъ.

ЧАСТЬ XII.

N 23 и 24

МОСКВА, 1803

Въ Университетской Типографіи,

у Люби, Гарія и Попова.

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Вадимъ Новогородскій ():*

(*) Молодой Авторъ этой піесы и мой пріятель, Г. Жуковскій, извѣстенъ Читателямъ *Вѣстника* по Греевой *Элегіи*, имъ переведенной. -- К.

Безмолвныя дубравы, тихія долины, обители меланхоліи! къ вамъ стремлюсь душою, пѣвецъ Природы, незнаемый славою! Сокройте меня, сокройте! Радости міра не прельщаютъ моего сердца! радости міра тлѣнны; быстры какъ тѣни облака, носимаго вихремъ! -- Подъ кровомъ неизвѣстнымъ, на лонѣ Природы, пускай расцвѣтетъ и увянетъ жизнь моя! Гордый и славный не посѣтятъ моей хижины; взоръ ихъ отвратится съ презрѣніемъ отъ скромной обители пустынника; но бѣдный и гонимый рокомъ приблизятся къ ней съ тихимъ восторгомъ благодарности; но сирота забвенный благословитъ ее; но добрый, чувствительный мечтатель, другъ міра и добродѣтели, найдетъ въ ней щастіе, неизвѣстное гордымъ и славнымъ. Благословляю тебя, жилище спокойствія и свободы! Теките мирно, дни моей жизни! да грозная буря не помрачитъ васъ; будьте ясны какъ чистое небо въ красотѣ весенней; цвѣти веселіе по слѣдамъ вашимъ; ваши слѣды да не будутъ ужасны, какъ слѣды льва разъяреннаго на пескахъ пустынной Сары! --

Божество сердецъ непорочныхъ, уединеніе! да освѣтятъ меня твои Кипарисы, задумчивый мракъ ихъ да погрузитъ мою душу въ меланхолію! Здѣсь, на брегѣ рѣки, медленно ліющей и шумящей, воздвигну тебѣ олтарь изъ дерна, и въ часы торжественнаго безмолвія Природы буду мечтать о жизни, смотря на тихія волны, угасающія съ вечернимъ солнцемъ. Здѣсь моя скромная Муза робко будетъ звучать на лирѣ, обвитой цвѣтами, посвященной свободѣ и добродѣтели. Здѣсь воображеніе будетъ воспламенять мою дупіу, и ночь въ угрюмомъ величій непримѣтно пролетать надъ главою моею! Здѣсь радостный образъ мирнаго щастія плѣнитъ меня своимъ призракомъ, и пепель протекшихъ радостей оживится моими слезами сладкими, посвященными воспоминанію; и тѣни сокрытыхъ во гробѣ, услышавъ мой голосъ, ихъ призывающій, покинутъ безмолвныя жилища праха, соединятся со мною оставленнымъ, и будутъ сопутниками, друзьями души моей въ уединенномъ странствіи.

О ты, незабвенный! ты, увядшій въ цвѣтѣ лѣтъ, какъ увядаетъ лилія, прелестная, благовонная! гдѣ слѣды твои въ семъ мірѣ? Жизнь твоя улетѣла, какъ туманъ утренній, озлащенный сіяніемъ солнца. Ахъ! гдѣ обитаетъ безсмертная, преображенная душа твоя? Куда унесенъ ты смертію неизъяснимою? Гдѣ, гдѣ искать тебя? Восхищенный, щастливый тобою, обнималъ я одну тѣнь минутную. Руки мои не опустились еще, а тебя нѣтъ; и уже гробъ твой, безмолвный, непроницаемый, передо мною! Священная тайна Провидѣнія! чье око дерзнетъ въ сію бездну? Смертный исчезаетъ во мракѣ! Ему ли вступить во святилище Безконечнаго? ему ли вопрошать Неизъяснимаго? -- Но горестъ, сія жестокая, сія непреклонная, вырываетъ стоны изъ слабаго сердца! -- Да не оскорбится Милосердіе безпредѣльное: вся